

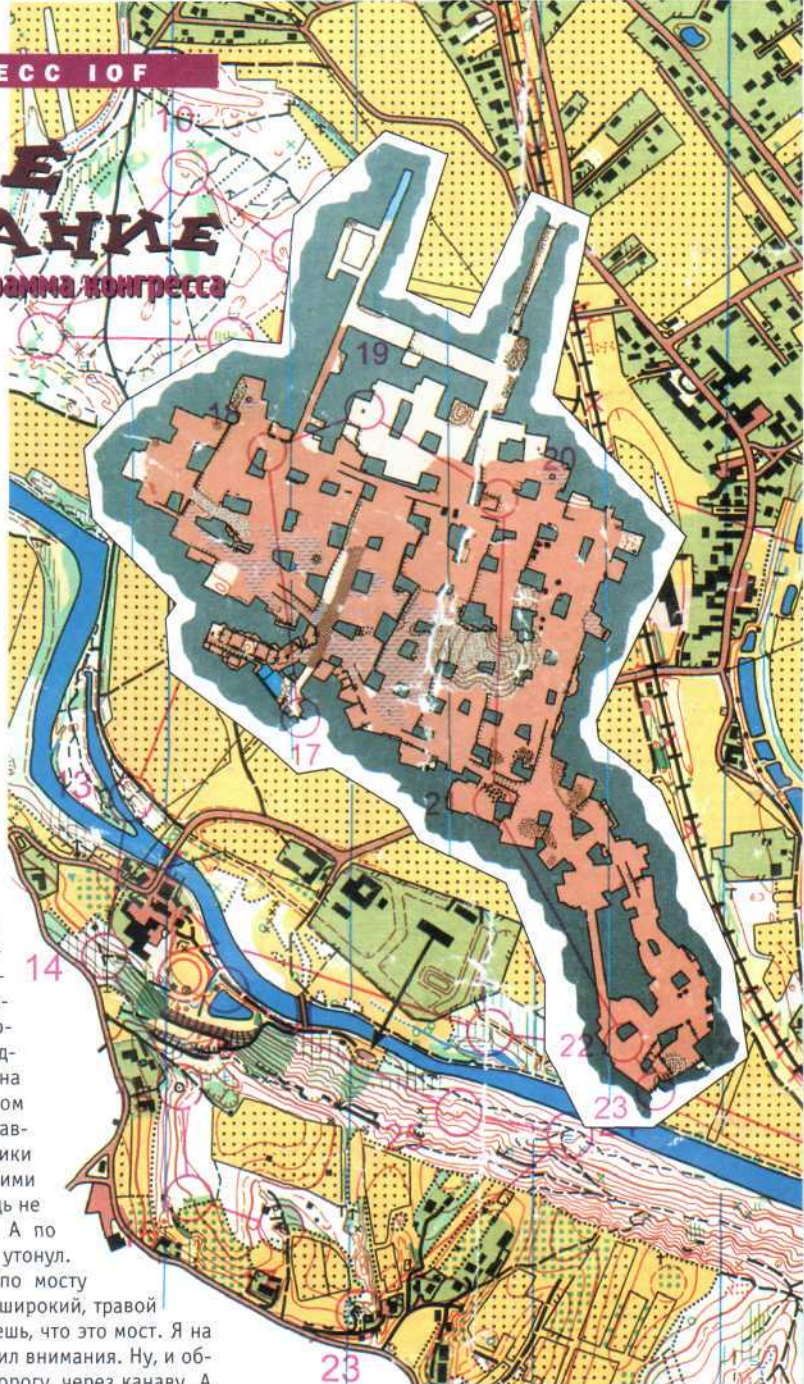
ПОДЗЕМНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ

или путевые заметки и дополнительная программа конгресса

По тому объему работы, который предстояло сделать на конгрессе, я предполагал достаточно жесткий график. Но тем не менее взял с собой беговую форму. Во-первых, в программе всегда бывают гонки для делегатов. А во-вторых, наш маршрут в Австрию был спланирован через Братиславу, где нам предстояло провести по дню на пути туда и обратно. И я рассчитывал на возможность пробежаться и там. И правильно. Мы разместились в огромном туристско-выставочном комплексе "Ичеба", прямо на краю лесопарка, раскинувшегося по правому берегу Дуная. Не знаю, есть ли там карта, но я с удовольствием пробежался просто так. Рано утром мы проехали на центральный вокзал и стали искать поезд на Вену. Насколько я понял объяснения кассирши при продаже билетов, поезд отходит через минут пять-семь. Оббежав весь вокзал, поезда мы не нашли. Еще раз пробежавшись в поисках справочной, все-таки выяснили: нам нужно ехать на Марчегг, где предстояло пересестись на другой поезд, до Вены. А вот из Вены — до Граца, откуда до Лейбница уже рукой подать. Ну так, значит, мы искали поезд на Марчегг. Прибегав на перрон с искомой надписью, поезда опять не заметили, хотя до отправления — полторы минуты. На путях не было ничего, кроме дрезины. Ну, как трамвай, чуть побольше знакомых нам "Татр", что до сих пор бегают по нашим городам. Успели выяснить, что это и есть наш поезд. Что ж, на трамвай, так на трамвай. Сели, поехали. Поехали очень шустро, как на настоящем поезде. За беседой и не заметили, что приехали — Марчегг! Небольшой разезд, спускаемся прямо на шпалы. Милая тетя просит наши паспорта — оказывается, граница! Получив штампик, пересаживаемся на другой трамвай, побольше и покомфортней — и до Вены. Погулять не успеваем. Покупка билета — и вперед, на Грац! Дорога оказалась знакомой. В 1996 году здесь же наша юношеская сборная ехала из Вены в Клагенфурт, на Европейский чемпионат. Поэтому, железнодорожные впечатления можно прочитать в архивном "О-Вестнике". В Граце нас встретили организаторы. Даже заезд в аэропорт за финской делегацией не помешал нам уже к 3 часам пополудни прибыть на место. Стоящий на горе над Лейбницем древний замок Шлосс Сега производил внушительное впечатление. Внутри древних стен располагался современный конгресс-центр с залом и аудиториями. Проведя регистрацию, организаторы предложили нам принять участие в первом старте недельного Фестиваля ориентирования "7 Days — 7 Races". Игорь Ивано-

вич отказался, а я прихватил форму и поехал, не размещаясь. Заявка на один день обошлась всего в 180 шиллингов. Меньше 400 рублей. Могла быть на 50 шиллингов дороже, за прокат чипа "Спорт-Индента". Но спасибо фирме, подарившей мне чип за успешное сотрудничество в Калининграде! Получив карту, не обрадовался. Бегоуха! Почти вся дистанция по полям с небольшими перелесками, равнинка. Поливай себе, да и только! Скоро встретился сюрприз — маркированный участок под железнодорожным мостом предстояло преодолевать на четвереньках, а потом ползком. Буржуи, правда, подстелили коврики на землю и обмотали ими мост, чтобы кто-нибудь не сломал его головой. А по пути с КП4 я чуть не утонул. На пункт пробежал по мосту через канаву, а мост широкий, травой поросший, и не поймешь, что это мост. Я на канаву даже не обратил внимания. Ну, и обратно напрямик, на дорогу, через канаву. А она и не канавка даже, а болото эдакое, метров пять шириной. Я охнуть не успел, как ушел почти по шею... Но ничего, выплыл. Карта, правда, подразмочка, и дополнительные легенды с руки смыло. А так даже приятно охладился. Бежать, конечно, было тяжело без тренировки. Да еще когда нужно быстро. Особенно печально стало, когда повели в гору. Тут уже не посачкуешь. Пешком идти непривычно, пришлось пыхтеть. А на перегоне КП16—КП17 я встал. Имея привычку выбирать путь заранее, я не видел, куда бежать с КП17??? Линия приходит, а дальше ничего нет!!! Ау, люди!.. Стоящая и покрутив в руках карту, все же решил добежать до КП17. А прибежав, опять встал. Пункт стоял у входа в подземелье. И тут я стал припоминать, что где-то краем уха слышал про Римские пещеры двухтысячелетней давности. Что-то там про них рассказывали на старте, но никак не предполагал, что надо будет бежать по пещерам!!! Наконец, развернув склеенную от воды карту, нашел продолжение дистанции. Ой, мама, там же темно!!! Куда ж я без лампы-то поеду!!! Осторожно пройдя несколько шагов, приглядевшись, все оказалось не так плохо. Пещеры освещались факелами, горящими через каж-

дые метров двадцать-тридцать. Так что вполне можно было бежать. Карту, конечно, видно только около факелов, приходится напрягать память. До первого КП в пещере все шел почти пешком. Вокруг следующего площадка была ярко освещена, и несколько римских патрициев мирно переговаривались с Императором... (наверное, это были патриции и Император, по крайней мере именно так их рисовали на картинках — в разноцветных тогах, Император с лавровым венком на голове...). Дальше по привычке, патриции уже не отвлекали, и остальную часть преодолел без ощутимых потерь. А вот и забрезжил дневной свет. Ура, на волю! В пещерах все же довольно холодно, и на солнышке было приятно пробежаться, прогреть косточки... Остальная часть дистанции вниз, вот уже и финиш. Уф. Устал все-таки. На берегу речки стоит пожарная машина, в которой теплая вода, предлагают налить в тазик и помыться. Учтивый пожарник помогает потереть спинку, предлагает еще тазик — в общем, все культурно, хотя посреди поля и на свежем воздухе. Теперь скорее домой, то есть в замок. Хочется помыться все же в душе, да и покушать... Перекус в поезде уже

Окончание на с. 15

нятно. Одним словом, давайте, вперед, все замечательно!

И мудрой Сью Харвей было очень трудно довести до собравшихся опасность развития по этому пути. PWT уже сейчас привлекает на себя гораздо больше внимания прессы и телевидения, чем классическое ориентирование. В этом нет ничего плохого, за исключением того, что многие спортсмены стали строить свои планы исключительно под PWT, игнорируя часто классический национальный календарь. Проведение Чемпионата Мира PWT, особенно ежегодного, сметет последние сомнения и преграды. Все ринутся в парки. Туда же устремится вся пресса и телевидение, реклама и спонсоры. Классическое ориентирование вынуждено будет медленно умирать, постепенно деградируя и слабеть. К сожалению, не все могут предвидеть это сейчас.

И далеко не все собирались поддержать Сью Харвей в этом вопросе. До постановки на голосование дело пока не дошло — объявили перерыв на ланч. Перед ним состоялась наша беседа с президентом Сью Харвей. Мы выразили поддержку ее позиции и предложили снять свое предложение по изменению структуры IOF, заготовленное выступление перед конгрессом с критикой руководства. Хотя здесь нами был подготовлен сильный удар с убийственной статистикой — более половины руководящего состава IOF из Скандинавии, а в некоторых комитетах численность подходит до 60%! Мы предложили выступить с поддерживаемой позицией Сью в вопросе о PWT — договорились отложить подготовку решения по структуре IOF на Консулат, а сейчас решить с PWT. После перерыва взвешенное, но эмоциональное выступление Столова И. было встречено с огромным вниманием. Обычно царящий в зале шумок потихоньку переговаривающихся делегатов сменился звенящей тишиной. После такой речи партия перешла в спокойный эндишпил, который завершился мирными переговорами: просить финнов включить парковое ориентирование с новым названием — "спринт" в программу 2001 года (по возможности), а там, у них, все еще раз обсудить.

Следующий напряженный вопрос — выборы кандидата на WOC-2005. По жеребьевке повезло шведам — они были последними, а первы-

ми выступили венгры. У японцев очень нехотели начались проблемы с подключением аппаратуры, и, к сожалению, выступление было слабым. Шведы построились свиньей и начали артподготовку. Первый зал по конгрессу был сделан огурцами. Да-да, солеными огурцами в вакуумной упаковке, розданными милыми шведскими девочками каждому делегату. Затем включилось видео и показ рекламный фильм (действительно очень сильный!) о том, как все будет хорошо. Потом в атаку по-

шел вышедший на трибуну президент оргкомитета и сообщил об идущей сейчас в центральном соборе Вастераса мессе во здравие чемпионата (в Швеции, разумеется). Выступление два раза прерывалось звонками по мобильнику, как бы от мэра города и как бы от Его Величества Короля Всех Шведов.

И, наконец, тайное голосование. Подготовлено два бюллетеня на два тура — предполагали, что никто не сможет набрать больше 50% голосов (из 38 возможных). Зал замер в напряженном ожидании. И вот объявляют результаты:

Будапешт — 9 (столько в зале примерно и ждали)...

Вастерас — 9 (напряжение накалилось до предела)...

Айши — 19 и

!!!!!! — это были дикие вопли радости из японского лагеря.

Честно говоря, такого никто не ожидал. То ли сработала наша агитация, то ли шведам не хватило водки к огурцам, но все было решено. На 10 минут заседание прервалось на аплодисменты японской делегации, слезы радости, звонки и рукопожатия зала.

Далее пошли ускоренными темпами. До 16 часов предстояло все закончить и ехать на Эстафету наций Парк-тура, по окончании которой состоялось закрытие конгресса и банкет. Важные оставшиеся вопросы, на которые сто-

ит обратить внимание: новые размеры членских взносов и выборы руководства. По членским взносам были утверждены 5 групп: финны, шведы и норвежцы будут платить по 13 600 EU, датчане, британцы и швейцарцы по 4700, следующая группа по 3000, затем по 1700, куда вошла и Россия, и все остальные по 700. Ассоциативные члены — по 40. Это несмотря на слабое соприкосновение некоторых стран, которые поднялись с 505 до 1700 EU.

По выборам альтернатив президенту и вице-президентам не было, поэтому были только аплодисменты. А вот у консулов на 5 мест претендовали 7 человек. Из которых двое новеньких — Муракоши и чех Кочмарчик. И вот итоги голосования. По максимуму набранных из 38 возможных голосов в состав консулата вошли:

- Шин Муракоши (Shin Murakoshi), Япония — 35;
- Томас Брогли (Thomas Brogli), Швейцария — 30;
- Иорданка Мельниклийска (Iordanka Melnikliyska), Болгария — 27;
- Хигино Эстивес (Higino Esteves), Португалия — 26;
- Ян-Эрик Крусберг (Jan-Erik Krusberg), Финляндия — 26.

Итак, можно подвести итоги. С одной стороны, на конгрессе все предложения России не прошли при голосовании — по программе WOC, по званию абсолютного чемпиона мира, по молодежному Чемпионату Мира. Из тактических соображений не был поставлен на голосование вопрос об изменении структуры IOF, скорее всего, и его ждала та же участь. Но это только видимая часть айсберга. А вот с другой стороны, как говаривал поэт: "Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление..." Почва распаханна, семена брошены. Два запланированных нами решения приняты. Будем ждать и других всходов. Аналогичная ситуация была с Чемпионатом Европы. В 1997 году Россия подняла этот вопрос, прошло бурное обсуждение на конгрессе-98 в Португалии с отсутствием решений, но уже к президентской конференции в Инвернесе 1999 года решение было принято, и в 2000 году мы имели успешный чемпионат!

А. Кузьмин

ПОДЗЕМНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ

Начало на с. 13

давным-давно впитался. А в замке должен ждать обильный дингег... (Обычно на конгрессах кормят очень хорошо. Проблемой бывает, как вылезти из-за стола и донести себя до номера...) Смотрю результаты, и с удивлением вижу себя на первой строчке. Ну вот, не хватало! Ждать, когда другие прибегут! Но делать нечего, ждем. Время бежит, а все не сдвигают. Вот еще немного — перешел на вторую позицию. Еще подождет — и уже не сдвинет! Проблема — ждать награждения, это часа полтора! Ну да ладно, подожду. Не каждый день все же. Награждение пришли проводить те самые патриции с Императором из пещеры. Призы очень оригинальные, альпийские колокольчики разных размеров. За мое второе место — размер как раз самый подходящий, не большой и не маленький. Теперь можно и в замок. Приезжаем, узнаю, куда нас разместили. Принимаю, и тут меня ждет первая неожиданность. Нам предстоит неделю жить в буквальном смысле слова в келье площадью метров шесть, если не меньше. Все место занимают две кровати, ходить можно по стеночке, а если кто-то сел за стол, то другому уже не пройти. Но, правда, душ и туалет есть. Помывшись и переодевшись, иду к организаторам узнать, где и когда обед. Они радостно объяс-

няют, как пройти в ресторан замка или как проехать в рестораны внизу, в городе, где как и чем кормят... Холодеет от предчувствия, переспрашиваю: "Что, а организовано кормить не будут?" — "Нет, здесь будут только завтраки, а на lunch-и и dinner-ы вы получили приглашения в конверте аккредитации!" Бегу в номер, достаю из конверта приглашения и с ужасом вижу, что первый ланч ждет нас второго числа, а первый диннер (ужин по-нашему) — первого. Но на дворе тридцатое, и до ужина еще три дня!.. Плетемся в ресторан. Меню что-то нас не обрадовало. Чай — 35, кофе — 50, булочка — 40... В общем, слегка пообедать выйдет где-нибудь по 300 шиллингов... (Еще раз для справки, шиллинг — два с небольшим в рублях...) Мы с тоской вспоминали Братиславу, где за 10 долларов мы вдвоем великолепно пообедали и поужинали с замечательным вином и закупили продуктов в поезд... А здесь не побалуешь.

Дальше бегать было некогда, кроме, правда, официальной гонки участников конгресса с участниками "Недели чемпионов Парк-тура". Но там уже было все обыденно. Под землю больше не водили.

А. Кузьмин